

Сюй Цзя поначалу чувствовала себя немного неуверенно, но к концу расчётов она не смогла сдержать смеха:

— Вот так дела! Я работаю на тебя, а в итоге должна тебе ещё и денег!

Тун Дафэн, которая никогда не знала, что такое стыд, с уверенностью заявила:

— Я тоже хотела бы вовремя выплачивать тебе зарплату, но если бы ты не совершала ошибки каждый день, у меня бы не было возможности вычитать из неё!

Увидев, что Сюй Цзя так разозлилась, что даже не может вымолвить слова, Тун Дафэн решила не доводить ситуацию до крайности и смягчила тон:

— На самом деле повысить зарплату очень просто. Если все, кто мешает нашему бизнесу, разорятся, доходы увеличатся и твоя доля тоже станет больше.

Сюй Цзя стиснула губы.

Она знала, что всё, что она делала для Тун Дафэн, было аморальным, но с того момента, как она начала совершать плохие поступки ради расположения начальницы, пути назад уже не было.

Тун Цянь, который находился всего в трёх улицах от них, даже не подозревал, что эти коварные расчёты в конечном итоге затронут и его самого.

Сейчас уже середина июня, и через две недели начнутся выпускные экзамены. Тун Цянь, думая о двухмесячных летних каникулах после экзаменов, был невероятно счастлив.

Он уже планировал, как попросит дядю Тун Вэйго взять его, Чжоу Минъяня и Тун Паньэр в город Цзинхай, чтобы погулять и посмотреть на жизнь.

Если бы не то, что Ван Пинпин сказала, что ей нужно заниматься бизнесом, Тун Цянь очень хотел бы взять с собой всю семью, чтобы они увидели мир.

Хотя он уже бывал там однажды, но тогда Ван Пинпин взяла его на медицинский осмотр, и они всю дорогу спешили, ничего не увидев, а в итоге у него обнаружили проблемы с сердцем, из-за чего до сих пор все относятся к нему как к хрупкому фарфору.

На улице деревенские жители, в отличие от прежнего равнодушия, тепло здоровались с Тун Цянем:

— Малыш, уже с уроков?

— Малыш, ты становишься всё милее.

— Тун Цянь, я сегодня видел твою маму в уезде, такая трудяга! Ты знаешь, сколько она зарабатывает за день?

Сталкиваясь с этими заискивающими комплиментами и попытками выведать информацию, Тун Цянь лишь улыбался и молчал. Если кто-то пытался удержать его и настойчиво расспрашивал, он притворялся глупым, бормотал что-то невнятное и убегал домой.

Несмотря на это, к тому времени, как Тун Цянь добрался домой, он был весь в поту.

Чжоу Минъянь и Тун Паньэр уже вернулись и приготовили обед. Увидев его взволнованный вид, они не смогли сдержать смеха.

С тех пор, как деревенские жители начали зарабатывать на рисовых шариках, их отношение к семье Тун Цянь резко изменилось на сто восемьдесят градусов.

Ведь Ван Пинпин не глупая: если она бросила рисовые шарики и занялась ланч-боксами, значит, в этом есть выгода.

Если бы Ван Пинпин согласилась раскрыть секреты своего бизнеса...

На это Тун Цянь с презрением ответил:

— Мечтать не вредно!

Ланч-боксы были единственным источником дохода для всей семьи, и если бы этот секрет раскрылся, как бы они выжили?

К счастью, эти люди не решались ссориться с Ван Пинпин, поэтому могли только завидовать и пытаться выведать информацию у детей семьи.

Например, самого Тун Цянь не раз приглашали одноклассники, предлагая зайти к ним домой перекусить и поиграть.

Когда они говорили это, на их лицах явно читалось нежелание — видно было, что их заставили взрослые.

Сейчас товаров не хватает, и домашние закуски и игрушки — это то, что есть в доме круглый год, и теперь приходится делиться этим с кем-то посторонним. По правде говоря, Тун Цянь тоже бы не хотел.

Тун Цянь был умён и понимал, что если хочешь нормально учиться в начальной школе Дая, нельзя ссориться с одноклассниками, поэтому он вежливо отказывал.

Дети не умеют скрывать свои чувства, и, услышав отказ, они сразу же улыбались. Популярность Тун Цянь в школе быстро росла, а враждебность к нему постепенно исчезала.

Трое детей как раз обедали, когда вдруг увидели, как Ван Пинпин вбежала домой в спешке.

Тун Цянь, увидев, что мама запыхалась, быстро подал ей стакан воды и спросил:

— Мама, что случилось?

Ван Пинпин выпила остывшую воду, немного отдышалась и сказала:

— Произошло несчастье.

— С кем?

— С твоим третьим дедушкой.

Третий дедушка? То есть отец дяди Вэйго?

Оказалось, что третий дедушка сегодня поехал в уезд покупать пестициды, а по пути зашёл к

лотку с рисовыми шариками, который держал племянник старосты. Неудобно было проходить мимо, и он купил один шарик, чтобы перекусить.

Но как только он съел его, через некоторое время почувствовал резкую боль в животе, его лицо побледнело, и он едва мог дышать.

Он хотел поехать в больницу, но у него не было сил, поэтому он обратился за помощью к прохожим.

К счастью, добрых людей было немало, и, узнав, что больной старик из деревни Дая, они вспомнили, что неподалёку в правительственном здании продаёт ланч-боксы хозяйка из той же деревни, и сообщили об этом Ван Пинпин.

Услышав описание доброжелателей, Чжао Ли сразу понял, что это отец Тун Вэйго и, сообщив Ван Пинпин, бросился на помощь.

— Эй, подожди, — окликнула Ван Пинпин торопящегося Чжао Ли, — поезжай на велосипеде, так быстрее.

Когда поток людей, обедающих в полдень, прошёл, Ван Пинпин поехала в больницу навестить третьего дедушку и, увидев, что боль в животе у него ослабла, вернулась домой, чтобы сообщить новости его семье.

В семье третьего дедушки был только один велосипед, принадлежащий Тун Вэйго, но у него было несколько детей, поэтому Ван Пинпин одолжила им свой велосипед, чтобы старший сын мог отвезти мать в уездную больницу.

Чжоу Минъянь сразу уловил суть проблемы:

— Третий дедушка почувствовал боль в животе из-за того рисового шарика?

Ван Пинпин одобрительно посмотрела на него:

— В больнице сказали, что это пищевое отравление.

Тун Цянь ахнул: пищевое отравление — это не шутки.

— Ещё кто-то отравился?

Ван Пинпин сказала, что пока неизвестно. Она уже попросила племянника старосты временно не продавать рисовые шарики, но тот, похоже, её не послушал, и к тому времени, как она ушла, они всё ещё продолжали продавать.

На такое безрассудное поведение Тун Цянь лишь пожал плечами:

— Мы предупредили, как могли, мы сделали всё, что в наших силах. Если что-то случится, это уже не наша вина.

Сейчас погода становилась всё жарче, и сохранность продуктов становилась большой проблемой.

Ван Пинпин сначала хотела последовать совету Тун Цяня и купить холодильник для хранения продуктов, но её отпугнула цена в несколько тысяч юаней, поэтому она использовала глубокий колодец в арендованном доме, чтобы опускать туда скоропортящиеся продукты и доставать их

по мере необходимости.

Несмотря на это, ей всё равно приходилось с сожалением выбрасывать много испорченной еды.

Но это было необходимо, ведь если бы кто-то отравился, это повлияло бы на репутацию. Ван Пинпин считала, что даже в бизнесе нужно оставаться человеком и не терять базовые моральные принципы ради прибыли.

Возможно, именно благодаря такому подходу её бизнес процветал, а постоянных клиентов становилось всё больше.

Чжао Ли поехал в больницу ухаживать за третьим дедушкой, и, оставшись без помощника, Ван Пинпин решила немного отдохнуть и поспала долгий послеобеденный сон, пока Тун Вэйго и его семья не вернули велосипед, и она снова отправилась на рынок.

— Пинпин, спасибо тебе большое за сегодня, если бы не твоя быстрая реакция, мой старик мог бы и не выжить, — благодарила Ван Пинпин третья бабушка, держа её за руку.

Ван Пинпин поспешно отмахнулась:

— Я ничего особенного не сделала, благодарить нужно Чжао Ли, он действительно помог... Кстати, а где он?

— Кстати, а где он?

Как только Ван Пинпин задала этот вопрос, Тун Вэйго, который шёл позади, сразу ответил:

— Он увидел, что мы все приехали, и вернулся продавать ланч-боксы, сейчас, наверное, всё ещё у здания уездного правительства.

Ван Пинпин сказала:

— Ох, я же просила его сегодня отдохнуть, он сегодня бегал туда-сюда, устал.

Третий дедушка весил около ста цзиней, и к тому времени, как Чжао Ли нашёл его, он уже не мог даже разогнуться от боли.

Чжао Ли просто взвалил третьего дедушку на спину и отнёс его в больницу, где они зарегистрировались, нашли врача, прошли обследование и госпитализировали... Он весь вспотел от усталости.

Ван Пинпин попросила его пораньше вернуться домой и отдохнуть, а завтра снова помочь ей.

Чжао Ли тогда молча кивнул, но, оказывается, ещё не отдохнул?

Третья бабушка с восхищением сказала:

— Чжао Ли, этот парень, обычно не заметен, но в критической ситуации сразу видно, что он из армии, надёжный человек.

Раньше третья бабушка и её муж недолго любили Чжао Ли из-за того, что он общался с хулиганами, боясь, что он плохо повлияет на их младшего сына Тун Вэйго.

Это внезапное отравление полностью изменило их негативное мнение о Чжао Ли.

— Что же случилось с этим отравлением? — с беспокойством спросила Ван Пинпин.

Не говоря уже об этом, как только она упомянула это, третья бабушка начала ругаться.

Третий дедушка купил рисовый шарик, чтобы поддержать знакомого, но племянник старосты использовал испорченные ингредиенты, которые покрылись плесенью. Третий дедушка не только почувствовал боль в животе, но и дважды вырвал.

<http://bllate.org/book/16382/1482828>